

В Республике Беларусь же надобностью ввода подобного института с содержанием аналогичных положений с последующей адаптацией их в отечественное законодательство явилось осознание потребности в избежании правовой неопределенности на стадии, предшествующей заключению договора, а также необходимость создания предпосылки для укрепления договорной дисциплины в сфере хозяйственной деятельности. Адаптация в наше законодательство данного правового института обеспечит дополнительную стабильность гражданского оборота и послужит в первую очередь интересам инвесторов в таких сферах, как венчурное финансирование, инновационное предпринимательство и другие.

Если сделать вывод из всего вышесказанного, то введение института «преддоговорной ответственности» стало еще одним примером в развитии гражданского законодательства в Республике Беларусь, что, несомненно, является довольно важным шагом в имплементации общепринятых норм в сферу гражданско-правовых правоотношений. Полагаем, что при реализации данной нормы возникнут проблемы привлечения к ответственности другой стороны вследствие, например, недоказанности элементного состава (наличие причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействием) ответчика и убытками истца. Однако какой будет практика применения данной нормы в праве Республики Беларусь покажет время.

Савченко М. А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Савченко Мария Александровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, savchnko_ma@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

Честь, достоинство и деловая репутация являются такими качествами, которые наиболее полно характеризуют человека в глазах окружающих, что придает им особенную ценность.

Определение чести, достоинства и деловой репутации не нашло четкого отражения в законодательстве Республики Беларусь, что усложняет процесс доказывания факта причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации человека. Кроме того, закрепление данных терминов создаст возможность четкого отграничения их от других охраняемых гражданским законодательством нематериальных благ.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь понимает деловую репутацию как общественную оценку профессиональных и деловых качеств при выполнении обязанностей, а также оценку хозяйственной деятельности как участника хозяйственных правоотношений другими участниками.

На основании исследований О. В. Власовой честь и достоинство – комплементарные понятия. Под честью понимается внешнее признание ценности человека, а достоинство – объективная ценность личности.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации значительно выделяется на фоне других отраслей права своими способами. Статья 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) устанавливает, что лицо, в отношении которого были распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, может требовать возмещения морального вреда и убытков, замены документа, где указаны недостоверных сведений, а также опровержение, распространенных сведений.

На основании ст. 153 ГК можно выделить обязательные для установления факты: несоответствие сведений действительности, порочащий характер сведений, распространение сведений.

Следует отметить, что в теории и в судебной практике также существует проблема толкования содержащегося в ст. 153 ГК понятия «сведения». Сторонники широкого понимания включают в это понятие сведения о фактах и оценочные суждения об этом факте или личности, а сторонники узкого понимания – только информацию о фактах.

Требование об опровержении порочащих сведений осуществляется только в том случае, если распространитель не докажет, что данные сведения действительны. Так, в гражданском процессе обязанность по доказыванию соответствия таких сведений действительности возлагается на ответчика, а истец же должен доказать только факт распространения.

Однако нанести вред чести, достоинству и деловой репутации человека может также информация, которая соответствует действительности. Такие сведения чаще всего носят персональный характер и составляют личную жизнь гражданина. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь указано, что порочащими являются только сведения, не соответствующие действительности, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев.

В ряде стран распространение сведений как достоверных, так и ложных, которые позорят честь конкретного физического или юридического лица и которые оно может рассматривать как оскорбление, носит название диффамация. Данный термин не нашел отражения в законодательстве большинства современных стран, однако его использование могло бы увеличить уровень защиты чести, достоинства и деловой репутации человека.

Обратим внимание, что ответственность и размер денежной компенсации морального вреда за распространения порочащих честь и достоинство сведений, не соответствующих действительности, не зависит от степени вины распространителя. А в случае распространения достоверной информации, но все также порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, степень вины распространителя является основанием для установления размера возмещения морального вреда, ответственности в целом, что вытекает из положений ст. 969 и ст. 970 ГК, где установлены основания компенсации морального вреда, а также способ и размер компенсации морального вреда.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское законодательство не возлагает в полной мере ответственности на лицо, распространившее соответствующие действительности сведения, которые прочат честь, достоинство или деловую репутацию другого лица. Такая информация имеет персональный характер и относится к частной жизни человека, что также является нематериальным благом в соответствии со ст. 151 ГК. Данный аспект действительно несправедлив, так как в мире полным современных технологий причинить вред чести, достоинству и деловой репутации можно и достоверными сведениями, которые лицо хотело бы сохранить в тайне.

Сацук Ю. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

*Сацук Юлия Алексеевна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kotikula678@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Бухов Г. И.

Сервитут как ограниченное вещное право известен юридической науке со времен римского частного права. Опыт зарубежных стран свидетельствует о широких возможностях его применения. Вместе с тем в Республике Беларусь потенциал рассматриваемого института не в полной мере реализован в законодательстве и правоприменении.

Одной из выявленных особенностей законодательного закрепления сервитута за рубежом является его разделение на публичный и частный. В белорусском законодательстве подобное разграничение отсутствует.

В Республике Беларусь регулирование сервитута осуществляется в Гражданском кодексе (ст. 268–270), Кодексе Республики Беларусь о земле (ст. 21, 57). Так, например, существует нормативное определение земельного сервитута: под ним понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, линий электросвязи и других подобных сооружений обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого права.

Как видно из определения, оно учитывает возможность установления сервитута в публичных интересах. Вместе с тем публичный и частный сервитут имеют значительные отличия, которые, на наш взгляд, должны найти свое отражение и в их правовом регулировании.

Одним из государств, осуществляющих разделение сервитутов на публичные и частные, является Российская Федерация. Частный сервитут в российском праве устанавливается соглашением сторон, а в случаях, когда стороны не смогли достичь договоренности, то разрешение на обременение